

Литературный альманах

Традиционной гимназии — 15 лет

1992-2007

Содержание

Священномученик Петр — покровитель гимназии. 70 лет со дня смерти	стр. 4
Наша задача — научить жить по вере. <i>Прот. Владимир Воробьев</i>	стр. 8
Почему педагоги никогда не стареют. <i>Иерей Андрей Постернак</i>	стр. 9
Воспоминания о «Традиционной Гимназии» до ее официального учреждения (1982-1992гг). <i>Проф. Н.Е. Емельянов</i>	стр. 10
При первой возможности я вернулся бы в Гимназию. <i>Иерей Георгий Ореханов</i>	стр. 12
Мы стали одной семьей. <i>Иерей Иоанн Воробьев</i>	стр. 13
Наша сказка. <i>А.И. Артамкина</i>	стр. 14
Вначале я немного побаивалась... <i>А.А. Макеева</i>	стр. 17
Чудо совершалось на глазах	стр. 18
Наш храм	стр. 22
Цифры и факты	стр. 28
Гимназия глазами родителей. <i>Прот. Алексей Емельянов</i>	стр. 29
Жизнь гимназии: будни и праздники	стр. 30
Наши выпускники	стр. 48
Поэзия	стр. 52

«Вы делаете святое
дело...»

**Патриарх
Московский и Всея
Руси Алексей II**

Священномученик Петр – покровитель гимназии.

70 лет со дня мученической кончины

В этом году исполнилось семьдесят лет со дня мученической смерти митрополита Крутицкого Петра. Всем гимназистам известно житие святого покровителя нашего храма, поэтому ниже мы приводим только краткую биографическую справку, отражающую основные жизненные вехи священномученика Петра.

Петр Федорович Полянский, будущий Патриарший Местоблюститель и священномученик митрополит Крутицкий Петр родился в 1862 году в семье сельского священника Воронежской губернии. Учился сначала в духовном училище, затем в семинарии, Московской Духовной Академии, которую и окончил в 1892 году. За диссертацию «О пастыр-

ских посланиях Апостола Павла» Петр Федорович получил ученую степень магистра богословия (следующая после степени кандидата).

Более двадцати пяти лет, оставаясь мирянином, он нес служение по линии духовно-учебного ведомства, дослужившись до чина действительного статского советника (согласно Табели о рангах, 4-й сверху чин, дававший право на потомственное дворянство).

Петр Федорович был участником Поместного Собора 1917–1918 годов. После революции он, как человек больших знаний и опыта и не священник, мог бы устроиться на службе у новой власти, но он остался верным гонимой Православной Церкви. За это уже в 1919 году Петр Федорович Полянский был в первый раз арестован.

В 1920 году по предложению Святейшего Патриарха Тихона он принял монашество и священство, а в октябре того же года хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии (что в то время практически автоматически обрекало на тюрьмы и ссылки). Вскоре после хиротонии владыка Петр был арестован и сослан в город Великий Устюг Вологодской губернии. В 1923 году он вернулся в Москву и был возведен в сан архиепископа. Затем в 1924 году владыка Петр был поставлен митрополитом Крутицким и стал ближайшим помощником святителя Тихона.

В начале 1925 года, согласно последнему завещательному распоряжению Патриарха Тихона, митрополит Петр назначен третьим кандидатом в Местоблюстители Патриаршего Престола. В апреле 1925 года, после кончины святителя Тихона, решением почти 60 епископов он был утвержден в должности Патриаршего Местоблюстителя (поскольку два первых кандидата — святители Кирилл (Смирнов) и Агафангел (Преображенский), будучи в ссылках, не могли вступить в управление Церковью). В вопросах объединения с предателями Церкви обновленцами и подчинения внутрицерковной жизни контролю ОГПУ митрополит Петр отказался идти на уступки, проявив этим удивительную твердость, и тем самым снискал любовь и преданность со стороны православных и, одновременно, возбудил к себе дикую ненависть и злобу со стороны врагов Церкви.

В декабре 1925 года после устроенной обновленцами по заданию ОГПУ провокации (митрополит Петр был обвинен в тайной связи с эмигрантами-монархистами) Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Петр был арестован. Перед арестом он составил завещание, которым назначил своим заместителем митрополита Сергия (Страгородского). Владыка Петр содержался в Бутырской, Суздальской и Внутренней ОГПУ (Лубянской) тюрьмах. Следствие по делу митрополита Петра продолжалось почти год, в течение которого ОГПУ безуспешно пыталось использовать заключенного Местоблюстителя для провоцирования новых разделений внутри Русской Православной Церкви.

В ноябре 1926 года после отказа отречься от местоблюстительства (что привело бы к новому расстройству церковного управления) митрополит Петр был приговорен к трем годам ссылки на Урал. Первоначально он отбывал ссылку в упраздненном Абалакском монастыре (близ города Тобольска), но вскоре власти сочли, что это место не достаточно удаленное, и в апреле 1927 года митрополит Петр был вновь арестован и сослан в приполярный поселок Хэ Тобольского (впоследствии Ямало-Ненецкого) округа (в Обской губе, ныне не существует). В мае 1928 года срок ссылки был продлен на два года. Находясь в ссылке, Патриарший Местоблюститель обращался к своему заместителю ми-

трополиту Сергию, пошедшему на чрезмерный компромисс с гонителями, с призывом «исправить допущенную ошибку, поставившую Церковь в унижительное положение». В августе 1930 года владыка Петр был вновь арестован по надуманному обвинению в «систематической антисоветской агитации пораженческого характера» и переведен в тюрьму города Свердловска. На настойчивые призывы властей отречься от местоблюстительства митрополит Петр ответил отказом, чем обрек себя на новые страдания. Точно также отказался он и от предложения получить свободу в обмен на секретное сотрудничество с ОГПУ. В июле 1931 года митрополит Петр был приговорен к пяти годам заключения в концлагере, однако в лагерь отправлен не был, а содержался в невыносимых условиях в одиночной камере в Свердловской тюрьме. Последние годы жизни Патриарший Местоблюститель провел в Верхнеуральской тюрьме (недалеко от города Магнитогорска), в которой власть содержала наиболее опасных для нее заключенных. В июле 1936 года срок заключения митрополита Петра был продлен еще на три года. В октябре 1937 года митрополит Петр был приговорен к высшей мере наказания. 10 октября 1937 года он был расстрелян в тюрьме города Верхнеуральска Челябинской области. Захоронение расстрелянных производилось во внутреннем дворе самой тюрьмы.

Не имея возможности реально управлять Русской Церковью, митрополит Петр в течение двенадцати лет оставался ее законным Первоиерархом, признаваемый таковым как сторонниками митрополита Сергия, так и его оппонентами, не согласными с курсом на полное подчинение Церкви безбожной власти. Ценой своих невероятных мучений митрополит Петр сохранял внутреннее единство Русской Церкви в тяжелейшие для нее годы. Митрополит Петр был причислен к лику святых в 1981 году Архиерейским Собором Русской Зарубежной Церкви, а в 1997 году — Архиерейским Собором Московского Патриархата.

**Иерей Александр Мазырин,
магистр богословия, кандидат исторических наук,
преподаватель ПСТГУ**

Традиционной гимназии - 15 лет

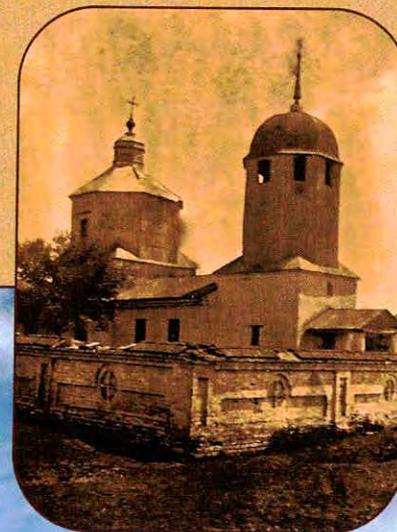
Памятные места

В июле 2007 года группа сотрудников отдела Новейшей истории Русской Православной Церкви ПСТГУ во главе с ректором Университета протоиереем Владимиром Воробьевым побывала в поселке Хэ Ямало-Ненецкого округа, в городах: Тобольске, Екатеринбурге, Магнитогорске. Завершилась поездка посещением тюрьмы особого режима в городе Верхнеуральске Челябинской области, в которой митрополит Петр 10 октября 1937 года был расстрелян.

В мае 2007 года ученики 7а класса Традиционной Гимназии во главе со своим классным руководителем Натальей Сергеевной Николаевой совершили паломничество на родину священномученика Петра Полянского в село Сторожевое. Здесь находилась церковь, в которой служил отец митрополита — священник Федор Полянский. Храм был разрушен, теперь на его месте школа. Хранитель школьного музея подарила паломникам фотографию старого храма.

Гимназисты посетили также село Девицы, в котором по окончании семинарии Петр Полянский служил псаломщиком в церкви Рождества Христова и преподавал в школе.

Побывали паломники и в Воронеже, где будущий святитель учился в семинарии. Полный отчет о поездке будет напечатан в следующем номере альманаха.

На фотоверху: старый храм в селе Сторожевое (где служил о. Федор Полянский) был разрушен.
Внизу: новая строящаяся церковь в селе Сторожевое будет освящена в честь священномученика Петра Полянского

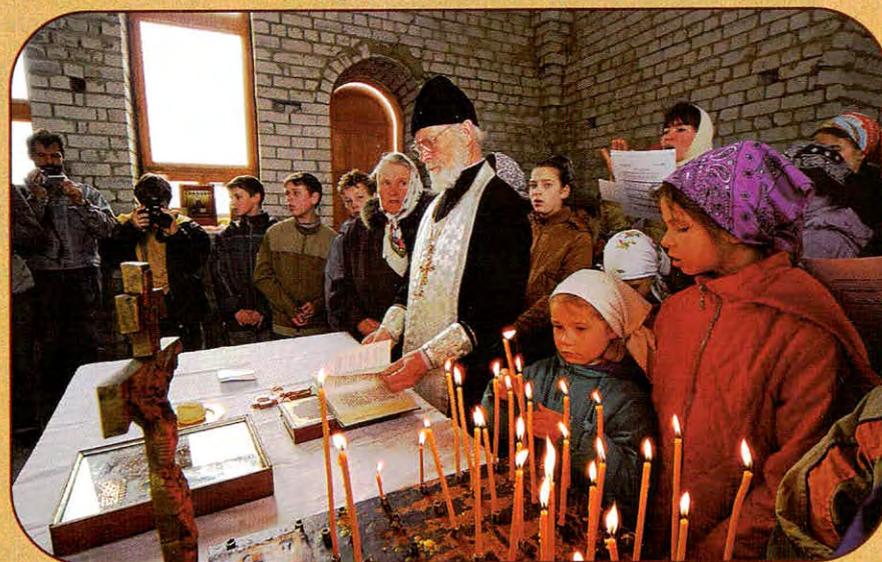
Здание свердловской тюрьмы. Здесь митрополит Петр провел в заключении несколько лет
Фото иерея Александра Мазырина

По окончании семинарии Петр Федорович Полянский поехал в село Девицы, где служил псаломщиком в церкви Рождества Христова и преподавал в школе. Здание школы сохранилось. Здесь и сейчас школа

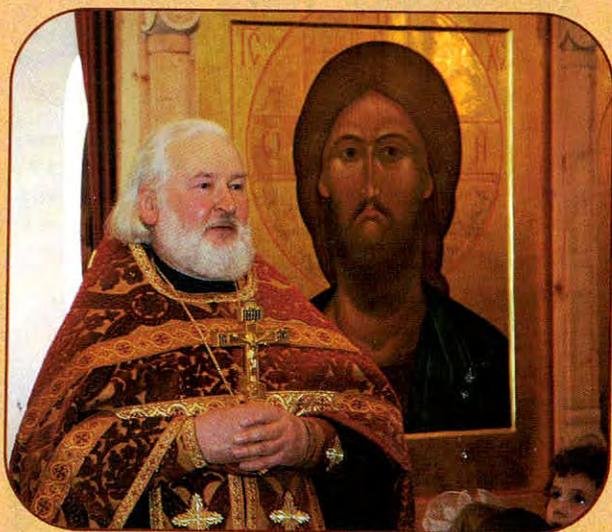

Верхнеуральск. Внутренний двор тюрьмы. Белое строение — новая постройка. На ее месте производились расстрелы. На месте захоронений сейчас волейбольная площадка
Фото иерея Александра Мазырина

Гимназисты поют молебен в строящемся храме в родном селе свщч. Петра Полянского

Наша задача – научить жить по вере

Протоиерей Владимир Воробьев, духовник гимназии, ректор ПСТГУ, профессор, настоятель храма святителя Николая в Кузнецях

С любовью приветствую всех учащихся и учащихся, всех тружеников нашей Традиционной гимназии, учрежденной Братством во Имя Всемилостивого Спаса в 1992 году, с 15-летием ее официального существования.

На самом деле наша гимназия зародилась на десять лет раньше, когда в одну из обычных советских школ стали отдавать своих детей родители из нашей церковной общины. Постепенно набралось больше пятидесяти детей, сюда же пришли преподавать православные учителя. Внутри школы удалось открыть «Кружковую школу», которая объединила православных педагогов и детей. Вскоре «Кружковая школа» смогла выделиться и юридически оформиться как общеобразовательная школа, которую решено было назвать Традиционной гимназией. В новой школе были уже почти все классы – с первого по одиннадцатый (недоставало только шестого класса, который был набран через год).

Восторг от того, что теперь у нас есть своя православная школа, был так велик, столько было энтузиазма и у взрослых, и у детей, что школьная жизнь закипела, хотя у нас не было ни здания, ни денег. Педагоги получали символическую зарплату, занятия проходили в аварийном церковном доме во дворе Троицкого храма на Пятницкой улице, где провисший потолок подпирали бревном. Потом гимназия несколько лет арендовала этаж в музыкальной школе. Все неустанно молились о даровании школе своего здания.

И вот, наконец, после многолетних просьб, хлопот и молитв Традиционная гимназия обрела свой собственный, новый дом в Тессинском переулке. Школьный храм решили освятить в честь великого священномученика, Местоблюстителя патриаршего престола митрополита Крутицкого Петра, ближайшего сподвижника и преемника святого патриарха Ти-

хона. Только потом заметили символический параллелизм: Свято-Тихоновский университет и школа с храмом митрополита Петра.

За прошедшие 15 лет Традиционная гимназия осуществила 15 выпусков. Сейчас в школе учится около 400 детей. Постепенно повышается образовательный уровень, совершенствуется учебный процесс, административная работа. Но главным всегда является вопрос: кого выпускает гимназия? Большая часть выпускников поступила в разные вузы, стала специалистами. Среди них священнослужители,

врачи, педагоги, ученые (математики, физики, историки, филологи, географы и другие), музыканты и художники. У многих — свои семьи, их дети уже учатся в нашей гимназии или готовятся в нее поступать. Важнее всего то, что большинство наших выпускников — церковные люди, не формально, а сердцем исповедующие православную веру.

Научить жить по вере, трудиться для Церкви, для своего Отечества, нести христианскую любовь и свидетельство о Христе в мир — вот главная цель нашей Традиционной гимназии.

Если она достигается — мы должны благодарить Бога и радоваться.

В праздничный день, когда мы будем отмечать 70-летие мученической кончины митрополита Петра и 15-летие нашей школы, мне хочется от всего сердца поздравить всех учителей, сотрудников и учеников Традиционной гимназии, поблагодарить всех ее попечителей и благотворителей за неоценимую помощь и пожелать всем радости, мира, христианской любви друг к другу и нашему общему делу.

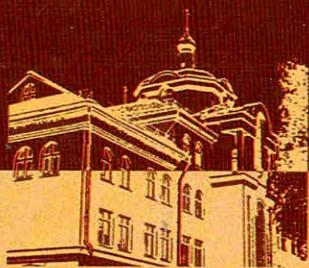
Почему педагоги никогда не стареют

*Иерей Андрей Постернак, директор гимназии,
кандидат исторических наук,
декан исторического факультета ПСТГУ*

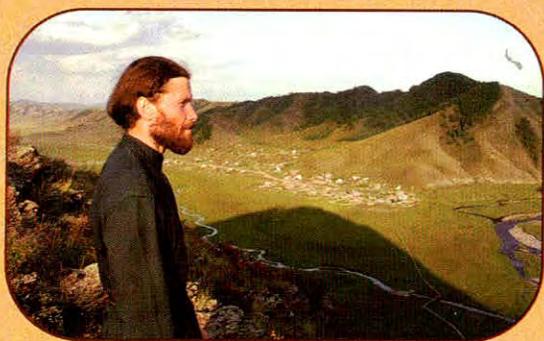
Когда-то, когда я учился в обычной советской школе, только в самом страшном сне я мог представить себя школьным преподавателем и уж тем более директором. Но нынешнее время — особенное, и наша гимназия все же не обычная школа (в которой я по-прежнему себя не представляю), и, уверен, работа в ней — это часть жизни для всех наших педагогов и сотрудников. Есть нечто, что собрало нас вместе, объединило и удерживает до сих пор, несмотря на множество трудностей, искушений и разных проблем. Ведь гимназия — это не

только труд священников и преподавателей, но, в первую очередь, — жизнь наших детей. Многое меняется вокруг нас, но дети-то остаются. И нешкольному человеку, наверное, сложно себе представить, какая это радость — жить вместе с ними и чувствовать, что время на самом деле не властно над детством и юностью. Ведь педагоги, благодаря детям, никогда не стареют! Жаль только, что мы не всегда сразу видим плоды наших трудов: наши совместные успехи и ошибки, к сожалению, очевидны спустя много лет.

Традиционной гимназии - 15 лет

Тяжело в учебе...

**Иерей Андрей Близнюк,
законоучитель гимназии,
куратор образовательных
программ Сибирского
федерального округа**

Тяжело в учебе — легко в миссионерском путешествии. Мне бы хотелось, чтобы выпускники Гимназии были готовы к миссионерской проповеди и несли свет людям.

Воспоминания о «Традиционной Гимназии» до ее официального учреждения (1982–1992 гг.)

**Председатель Совета Братства
во Имя Всемилостивого Спаса,
профессор Н.Е. Емельянов**

«Традиционная Гимназия» отмечает в 2007 г. свое пятнадцатилетие, но ее история на самом деле начинается гораздо раньше. Еще за десять лет до ее учреждения множество людей участвовало в ее формировании и становлении.

До 1990 года в Москве и не только в Москве, но и везде в СССР, положение верующих православных родителей было очень сложным. Главные трудности начинались с поступления детей в школу. Какую школу выбрать? Где найти преподавателей, которые не будут травить православных детей? Как сделать так, чтобы в классе с твоим ребенком был хотя бы один верующий ученик, не говоря уж о верующих преподавателях? Это особенно трудно было сделать еще и потому, что требовалось отдавать детей в районную школу, расположенную рядом с домом. Если и был у будущего первоклассника верующий друг по храму, или из православной

семьи, то он мог жить на другом конце города. Как объяснить директору школы, почему дети хотят учиться именно в этой школе, расположенной далеко от дома, да еще в одном классе? Такие просьбы воспринимались с трудом, а директора школ, которые тогда все были членами КПСС, боялись этого больше всего.

Двое моих старших детей так и были с первого до последнего класса белыми воронами. Следующие два сына также пошли в районную школу, но года через два стало очевидно, что необходимо срочно школу менять. Кроме того, предстояло выбрать школу для еще двух младших дочерей, которые были еще дошкольницами. В это время старшую дочь духовника нашей гимназии протоиерея Владимира Воробьева определили в экспериментальную школу в центре города, которую выбрала мама о. Владимира — Евгения Павловна — сама замечательный педагог, всю жизнь преподававшая в школе русскую литературу.

В 1981 г. Катя Воробьева стала первопроходцем в школе, в которой начала формироваться наша Гимназия. Двое моих сыновей перешли в

эту школу в том же году, затем в нее поступили две мои дочери и другие дети из прихода о. Владимира. Если Катя и мои сыновья были в своих классах единственными верующими, то дочери уже учились со своими верующими подругами. Но даже одинокие верующие в разных классах меняли атмосферу в школе. Когда одну из девочек начал терроризировать ее одноклассник, то достаточно было старшекласснику подойти к нему и пригрозить, чтобы все прекратилось. Первый по-настоящему Братский класс был образован в 1982 г., когда в один класс поступили Мария Смирнова (дочь прот. Дмитрия Смирнова), Мария Шатова (дочь прот. Аркадия Шатова), Надежда Емельянова и Татьяна Ильяшенко (из прихода прот. Владимира Воробьева).

Школа была экспериментальной, поэтому могла принимать школьников из других районов, но в очень ограниченном количестве в сравнении с числом детей нашего Братства. Тогда большую помощь нам оказал академик (тогда член-корреспондент) Российской Академии Образования Виталий Владимирович Рубцов, который был ближайшим помощником научного руководителя школы академика В.В. Давыдова. Было решено направить письмо из РАО за подписью В.В. Давыдова директору академического института, в котором я работал, с просьбой разрешить мне участвовать в эксперименте, учитывая мой десятилетний опыт работы в математических школах. Это давало мне возможность рекомендовать детей для поступления в школу и учителей для участия в эксперименте. Впоследствии К.А. Александровой и О.В. Смирновой была создана хрестоматия по русской литературе, которая использовалась в нашей школе.

Для организации работы пришедших православных учителей было решено внутри экспериментальной школы образовать Кружковую

школу дополнительного образования. Нашлись православные учителя практически по всем предметам, поскольку им тоже нужно было учить своих детей. Директором кружковой школы был назначен я, а завучем — Алексей Николаевич Куракин, который сумел организовать работу самых разных кружков: математического, химического, иностранных языков, пения, рисования, драматического, истории искусств, москвоведения и др.

Вплоть до официальной регистрации «Традиционной Гимназии» в 1992 г. она фактически функционировала внутри приютившей ее государственной московской школы. Это стало возможным, в первую очередь благодаря помощи и доверию руководителей экспериментальной школы Василия Васильевича Давыдова и Виталия Владимировича Рубцова. Они не только создали хорошую авторскую школу, но и не побоялись сформировать на ее базе большой коллектив православных учителей и учеников. В те годы это было действительно опасно и требовало глубокого понимания и смелости. Прошло уже более двадцати лет, православные школы стали обычным явлением, но, вспоминая те годы, хочется от всего сердца поблагодарить Василия Васильевича и Виталия Викторовича, без которых создание Гимназии в то время было бы невозможным.

Оглядываясь назад, нельзя не удивляться тому, как это вообще могло произойти. Становится понятным, что горячее желание детей и родителей и самоотверженный и бескорыстный труд православных педагогов были укреплены милостью Божией. С самого начала наши усилия по созданию православной школы были основаны на молитвах и благословении иеромонаха Павла (Троицкого) и протоиерея Всеволода Шпиллера. Отец Владимир Воробьев и другие священники Братства во имя Всемилостивого Спаса

старались собрать вместе всех, кто мог поучаствовать в деле становления Гимназии. До сих пор «Традиционная Гимназия» остается одним из самых значительных, действительно общих дел Братства. Не менее важным вкладом в устройство Гимназии были и труды родителей первых учеников. Была необходима вера в важность и значительность нашего начинания, а, кроме того, и готовность терпеть неустроенность и неопределенность всего периода становления. Однако создание Гимназии было не только делом духовников, учителей и родителей. Ее создание было бы невозможным без сознательного участия ее первых учеников. В то время родителям приходилось объяснять, что нельзя показывать, что ты был знаком до школы со своими преподавателями и одноклассниками, которые ходят в церковь, нельзя говорить открыто о своей вере. В то же время верующие дети понимали, что от них зависит сама возможность создания православной школы. Они вели себя по-особенному: всегда были заодно со своими учителями и готовы придти им на помощь, поддерживали друг друга и старались не уронить достоинство православного христианина.

Сейчас в «Традиционной Гимназии» уже учатся двое детей Кати Воробьевой и одиннадцать моих внуков. Их родители прекрасно понимали, что возможность учиться в православной школе надо очень дорожить. Если новое поколение учеников и их родителей будет знать, какой верой, любовью и самоотверженным трудом устраивалась еще при советской власти первая в России православная школа, то они, наверное, будут больше ценить нашу Гимназию, дорожить ею и с усердием участвовать в ее дальнейшем развитии. Как хотелось бы, чтобы наша «Традиционная Гимназия» хранила тот дух, которым она была создана!

Традиционной гимназии - 15 лет

При первой возможности я вернулся бы в Гимназию

*Интервью с иереем Георгием Орехановым,
кандидатом исторических наук, проректором по учебной
работе ПСТГУ, одним из первых учителей математики
в «Традиционной Гимназии»*

Расскажите, пожалуйста, о вашем приходе в Гимназию и начале вашей деятельности.

В «Традиционную Гимназию» я пришел в 1993 г. Другими словами, я не работал в Гимназии в тот период, когда она еще находилась в Троицком домике. Я сразу пришел в музыкальную школу около станции метро Маяковская. И хотя вроде бы существовали договоренности с музыкальной школой по поводу помещений, это все равно было трудное время, нам нужно было свое помещение, без которого школа существовать не может.

Какие предметы вы вели?

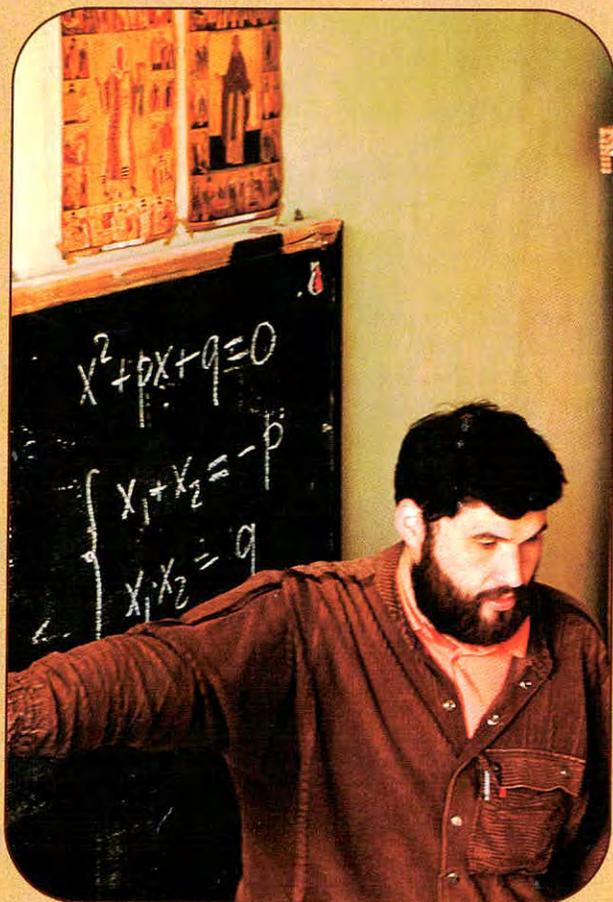
Я, естественно, в то время вел математику, алгебру и геометрию, параллельно работал в «Новой гуманитарной школе». Математику я всегда вел в старших классах. И надо сказать, что мои ученики всегда с интересом относились к занятиям математикой, хотя большинство впоследствии получило гуманитарное образование.

Как сложилась дальнейшая судьба ваших учеников?

Надо сказать, что, в общем, судьба моих учеников сложилась очень счастливо, кто-то из них поступил в МГУ, кто-то — в ПСТГУ, кажется, все получили высшее образование. Один из них даже стал священником, некоторые уже в свою очередь пришли преподавателями в Гимназию и наш Университет.

Вы видели Гимназию в 1993 году и сегодня: изменилось ли что-нибудь за это время, кроме материального положения Гимназии, изменилось ли отношение учеников и учителей к школе? Как изменился преподавательский состав?

За 14–15 лет положение Гимназии сильно изменилось: с одной стороны, сейчас в Гимназии преподают много настоящих профессионалов. Конечно, и тогда, в начале 1990-х, преподавали люди, имевшие очень хорошее

образование, как правило, университетское, но мало было школьных учителей, имеющих большой опыт работы; т. е. людей, имеющих специальную подготовку, было очень немного, и, конечно, это сказывалось на ходе учебного процесса. Всевозможные проблемы, в связи с этим возникавшие, решались за счет порыва, энтузиазма, который был и у школьников, и у преподавателей. Сейчас, через 15 лет, мы живем уже в другую эпоху, этот первый энтузиазм уже уходит, все начинают думать о зарплате, карьере, вся жизнь постепенно переходит в прагматическое русло. Заметно изменилось отношение учеников и их родителей к учебе, больше стало требовательности к школе. А с другой стороны, появилась какая-то пресыщенность, безразличие. То есть романтическое отношение к школе, похоже, безвозвратно ушло в прошлое: теперь это не храм науки, знаний, где человек проводит свои самые радостные и счастливые годы, а клуб, где можно пообщаться с друзьями и заодно получить полезные для жизни сведения.

Хотели бы вы вернуться в Гимназию?

Могу сказать, что все время моей работы в школе было прекрасным, потому что именно в школе зримо и определенно видны плоды твоей работы. Я уверен, что настоящим учителем может стать только тот, кто, идя по школьному коридору, каждый раз переживает священный восторг. Уверен также, что при первой возможности я бы в Гимназию вернулся и с радостью в ней бы преподавал.

Мы стали одной семьей

***Иерей Иоанн Воробьев, кандидат исторических наук, преподаватель ПСТГУ, преподаватель истории в гимназии, инспектор по воспитательной работе.
Выпуск 1996 года***

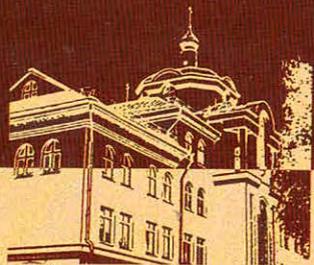
К сожалению, я ничего не знал о том, как задумывалась гимназия, каких трудов она стоила. Мы 14 сентября 1992 года просто пошли не в 91-ю школу, а в нашу гимназию, о которой мы ничего не знали. Первый молебен состоялся в одноэтажном полуразрушенном здании во дворе Троицкого храма на Пятницкой улице: мне и моим будущим друзьям было по 14 лет — мы пришли в 8-й класс. Из своих одноклассников я знал только нескольких — Митю Артамкина, с которым мы учились с первого класса в 91-й школе, Сашу Макееву по той же причине и Сашу Шатову. Остальных я не знал вообще или очень поверхностно.

Условия нашего обучения были тяжелые: сначала наш класс скитался по разным комнатам, а потом нас определили в комнату рядом с мастерской. Каждое утро начиналось с молитвы в классах. Звонки были «живые»: Алексей Пигарев ходил по коридорам с колокольчиком. Иногда он забывал про время, и урок длился дольше обычного. Кроме кабинета и двора храма у нас ничего не было и негде было размяться. Мы придумывали сами себе разные способы разрядки: играли в мяч во дворе, кидались снежками, делали пирамиды

из табуреток в столовой, катали прицеп от грузовика по двору и т.д. Если нас просили чем-то помочь — естественно, помогали. Ни у кого не возникало недовольства. Трудности сплачивали, и мы действительно очень быстро все подружились и стали одной семьей. Слава Богу, что мы только полгода проучились в Троицком домике, иначе он бы был разрушен окончательно.

Учеба в Музыкальной школе № 3 была уже более организованной, хотя спортивного зала, конечно, не было и даже было время, когда не разрешали пользоваться столовой: в этот период мы каждый день за несколько минут до конца урока шли за огромной кастрюлей с чаем и разносили его по всем кабинетам (чай закусывали просто хлебом). Рядом со школой через стену был парк «Эрмитаж», а в парке был большой газон, который мы оборудовали под футбольное поле и на каждой большой перемене и после уроков играли в футбол. Потом мы проломали стену, и путь к газону упростился. Директор музыкальной школы, наверное, скоро пожалела, что нас пустила в здание, так как урон мы наносили серьезный.

Все эти маленькие радости сопровождали нашу гимназическую еще неустроенную жизнь, главное в которой было даже не обучение предметам и получение среднего образования, а то, что мы, дети из верующих церковных семей, были вместе. Это было для нас очень радостно. Каждая поездка со школой — это было что-то удивительное, и до сих пор они вспоминаются как какой-то большой и

Традиционной гимназии - 15 лет

светлый отрезок нашего детства: Феропонтов монастырь, Звенигород, лагеря зимние и летние, Херсонес и многие другие, не во всех из которых удалось поучаствовать. У нас не было своего здания, домового церкви, Закона Божия, но наша жизнь была настолько наполнена единством, дружбой и желанием учиться в гимназии, что я не помню ни одного дня, когда бы я в нее не рвался. Энтузиазм учителей и трудности нас зажигали изнутри и сплывали.

И сегодня, когда прошло уже больше десяти лет, как мы выпустились из гимназии, наш класс каждый год 14 сентября встречается вместе, и мы вспоминаем с огромной благодарностью и радостью наши школьные годы, проведенные в гимназии. Совершенно непонятно и удивительно, как за три года из класса, в котором никто друг друга не знал, получился такой дружный единый организм, при том что почти все остались церковными людьми, а семь человек из пятнадцати вернулись преподавать в гимназию (на сегодняшний день трое).

Хочется выразить огромную благодарность нашим учителям и всем, кто создавал эту школу. Глядя на сегодняшних гимназистов, невольно думается, что когда все дано, то гораздо меньше ценится. В связи с этим хочется пожелать всем, кто трудится сегодня в гимназии того первоначального энтузиазма и горения. А гимназистам — не забывать, как трудно, и с какой целью создавалась гимназия и помнить, что школьные годы могут дать правильное направление на всю жизнь, могут научить дружить и дать замечательных друзей на всю жизнь и могут остаться самыми радостными воспоминаниями, которые помогут любить Церковь и гимназию.

Наша сказка

А.И. Артамкина,
первая выпускница и преподаватель «Традиционной гимназии»

Все дети любят придумывать сказки. И для меня начало гимназии связывается с тем временем, когда, учась в 3-4-5 классах, по дороге из школы домой мы придумывали свою сказку. Из раза в раз мы ее повторяли, все одну и ту же, прибавляя новые и новые подробности. Нам никогда не хватало времени, чтобы рассказать нашу сказку до конца. Не окончена она и до сих пор.

Наша сказка не была похожа ни на одну из сказок, которые вам когда-либо приходилось слышать. В ней не было Ивана Царевича или Кощея Бессмертного, не было также прекрасных замков, принцев и даже принцесс. Героями этих сказок были мы сами. А суть сказки состояла

в том, что у нас была своя школа, в которой учились православные дети и преподавали православные учителя. Одновременно мы думали о том, чтобы где-то было бы отдельное место, где мы могли бы вместе жить, причем маленькие дети с родителями, а мы, школьники, — с друзьями и с кем-нибудь из старших. Видимо, по этой схеме впоследствии получился лагерь. Еще мы хотели построить недалеко друг от друга три храма — для отца Владимира, отца

Мы слушали учителя затаив дыхание, не замечая ничего вокруг

Аркадия и отца Димитрия. Никто из них тогда еще не был настоятелем, они служили младшими священниками в храмах, расположенных по разным окраинам Москвы или в Подмосковье, и часто терпели гонения. Каким-то таинственным образом всего через несколько лет было основано Братство во Имя Всемилоостивого Спаса, объединившее задуманные нами три храма: Николо-Кузнецкий, Больничный и Благовещенский. О многом еще мы мечтали тогда (разумеется, у нас и в мыслях не было, что хотя бы что-то из этого когда-нибудь сможет перейти из сказки в реальную жизнь — была середина восьмидесятых годов), но главным, что было разработано нами до малейших подробностей, была, конечно же, школа. О ней и пойдет речь.

Когда в июне 1992 года вдруг заговорили о том, что у нас будет своя гимназия, я уже окончила десятый класс. Тогда все было непонятно: где она будет (искали, у кого большая квартира, чтобы там можно было разместить хотя бы несколько классов), кто кого и чему будет учить, и вообще, как все это будет устроено. Теперь я понимаю, что проблем было раз в пятнадцать больше, чем мы, дети, могли себе представить, но мы даже на те, которые видели, не обращали никакого внимания. Ясно было, что начинается какая-то совершенно новая, прекрасная жизнь, и огромная радость от этого наполнила собой время ожидания и окрасила саму учебу в гимназии. Первое время у гимназии не было права выдавать аттестаты, поэтому думали, что одиннадцатиклассникам придется учиться в других школах, чтобы получить аттестат там. Как я умоляла тогда принять меня «на второй год» в десятый, девятый или любой другой класс! Но и здесь нашелся выход, и в сентябре в гимназии открылись все классы с первого по одиннадцатый, кроме шестого (почему-то детей этого возраста оказалось слишком мало, и их приняли в гимназию лишь через год, когда собралось достаточное количество). Так наша сказка превратилась в жизнь. Конечно, с тех пор, как мы ее придумали, прошло уже много лет, и мои старшие подруги не успели поучиться в гимназии, так как к тому времени уже поступили в вузы. Многие из тех, кого мы прочли в учителя, теперь сидели по домам, нянча своих детей, и вскоре стали присылать их в гимназию в качестве учеников (теперь они уже скоро станут выпускниками). Состав гимназии поменялся почти полностью в сравнении с тем, который мы при-

думали в детстве, но осталось главное — православные учителя, ни от кого не скрываясь, учили православных детей, и эта учеба для всех была праздником.

Я хорошо помню начало учебы. Это было 14 сентября — к 1 сентября еще не все было готово, и мы с гордостью говорили, что начинаем учиться «1 сентября по старому стилю». Все мы — священники, учителя, ученики, родители и еще многие, кто вместе с нами радовался открытию гимназии — собрались на молебен в небольшой комнате «Троицкого домика» (одноэтажное здание во дворе Троицкого храма, где теперь расположен магазин «Православное слово»). Эта комната служила нам потом и учебным кабинетом, и трапезной, и актовым залом. С одной стороны, все были очень радостны, с другой — очень серьезны. Мы все знали, что в гимназии должны учиться как следует, что теперь невозможна никакая «халтура». И это тоже было радостно. Очень запомнилось слово Николая Евгеньевича Емельянова, в котором он говорил о школьной дружбе, сохраняющейся на всю жизнь. Ведь раньше мы не имели возможности по-настоящему дружить со своими одноклассниками — мы должны были скрывать от них свою веру, а иначе могли бы невольно стать предателями. После молебна была сделана общая фотография учащихся старшей школы (8–11 классы) с учителями. Она и теперь еще хранится в архиве гимназии. А потом мы разошлись по классам.

За год обучения в гимназии наш класс, который вначале состоял из четырех, а в конце уже из шести человек, сменил четыре кабинета. Один из них был пятиугольный. Другой был без двери, поэтому перед началом урока соседний с нами десятый класс вставлял в дверной проем щит и забивал его ногами, чтобы он держался и не падал. Зато когда у нас урок кончался, мы таким же способом открывали свою «дверь» и выходили из класса, победно шествуя «на щите», то есть идя по нему ногами. Понятно, что это означало конец урока и для десятиклассников. Вообще, границы уроков в то время были достаточно подвижными. Никакого общего электрического звонка, разумеется, не было. Был простой колокольчик, который теперь используется лишь два раза в год — на первом и на последнем звонке. Колокольчик находился в ведении коменданта, которого вслед за первоклассниками мы прозвали «дядя-колокольчик». Если «дядя-колокольчик» замешкался или

Традиционной гимназии - 15 лет

Первый выпуск «Традиционной гимназии»

отвлекся на какие-нибудь дела, урок мог продолжаться и пятьдесят минут, и целый час. Разумеется, что после этого, без всякой погони за утраченным временем, была законная перемена. Если у поваров не все было вовремя готово к завтраку, это тоже никого не смущало, и перемена в таком случае могла длиться вплоть до сорока минут.

Мы любили перед завтраком, пока дежурный класс накрывает на стол (естественно, заранее с уроков дежурных никто не отпускал), добежать до храма, узнать, какой момент службы, иногда подойти к кресту или съесть просфорку — было очень необычно, что храм настолько рядом, и мы хотели это непременно использовать. Иногда можно было даже с какого-нибудь урока отпроситься на Литургию и вернуться, как только она закончится.

Третий кабинет, в котором нам досталось учиться, был самый экзотический. Во-первых, там была совсем маленькая и неудобная доска, на которой к тому же ничего не было видно. Поэтому писать мелом мы скоро стали прямо на стене. Она была выкрашена масляной краской, вследствие чего мел не наносил ей никакого ущерба (или нам казалось, что не наносил). За урок мы иногда могли исписать весь кабинет по периметру. Это было очень удобно: все видно, что писали, и время на стирание с «доски» тратить не надо, тем более что, чтобы намочить тряпку во время урока, надо было пройти через соседний восьмой класс. А на перемене мы мыли свою стенку, и она была готова послужить следующей науке. Второй особенностью нашего кабинета было то, что в марте каждое утро, как только пригревало солнце и растапливался лежащий на крыше снег, у нас начинался весенний дождь. Это было очень весело. С разной силой и мощностью он капал или хлестал в разных частях нашего класса. Под наиболее сильные потоки мы подставляли ведра и тазы, а сами умещались за первой партой и на ступеньке, куда не доставала вода. Зато в

коридоре однажды образовался настоящий мощный водопад, падающий с высоты двух метров. Не долго думая, потолок в этом месте подперли доской, и жизнь продолжалась своим чередом. Кончилось, правда, тем, что в одно прекрасное утро пришел пожарник (его привел один «доброжелатель», спокойной жизни которого мы, видно, как-то помешали) и опечатал здание как находящееся в аварийном состоянии, а мы оказались выброшенными на улицу. Кажется, в тот же день отец Аркадий поехал к Мариетте Тажатовне, директору музыкальной школы № 3, в которой учились тогда многие гимназисты, и она согласилась нас пустить на один этаж. Так началась эпоха жизни гимназии в музыкальной школе, которая закончилась лишь с переездом в новое здание в Тессинском переулке.

Наш кабинет в здании музыкальной школы, в котором мы учились уже до конца года, интересен для меня тем, что когда я через четыре года пришла в гимназию в качестве учителя, то оказалось, что пятый класс, в котором мне предстояло преподавать, занимает именно его. Сидя за учительским столом, я часто мысленно переносилась к тому времени, когда сидела здесь за партой.

Год учебы в гимназии явился в моей жизни целой огромной эпохой, рассказывать о которой можно бесконечно. Переноса часть этих воспоминаний на бумагу, я думаю о том, что каждый, кто учился или преподавал тогда в гимназии, могли бы по-своему, наверное, совсем по-другому, не так, как я, рассказать об этом удивительном времени. Хотелось бы, чтобы ничего из этого не пропало.

Что особенно ценно для меня в той, первоначальной гимназии, и чего часто не хватает теперь? Я думаю, что это единство. Вся гимназия жила тогда общей, единой жизнью, разделяя на всех и радости и печали. Учителя, родители и дети под руководством духовников делали одно большое общее дело, и каждый старался в меру своих сил поучаствовать в этом деле и сделать по совести все, что он может. Это было одновременно трудно и радостно. И это всех связывало и объединяло. Внешне это единство тоже проявлялось и в праздновании праздников, и в обычной жизни. Например, как только начиналась перемена, все выходило из своих классов, перемешивались и продолжали прерванный на предыдущей перемене разговор или обсуждение, или общую игру.

Это была непрерывная радость общения, которая распространялась на взрослых и на детей, часто не делая между ними различия. Никогда, наверное, я не забуду первый в истории гимназии первый снег. Он сразу повалил хлопьями, и во дворе стало все белое, а снег продолжал падать и падать. Как только раздался долгожданный звонок на перемену, вся гимназия, от первоклассников до учителей, высыпала на улицу, и что здесь началось, я не берусь описать. Но для всех, кто там оказался, это был общий праздник.

Остается только удивляться, как можно было вдруг создать из ничего, на пустом месте, не имея ни денег, ни помещений, ни достаточного опыта, первую после революции православную гимназию. И секрет, наверное, в том, что на самом деле гимназия создана не на пустом месте (так может только показаться), а на месте подвига многих людей, наших духовных отцов и многих мучеников и исповедников, жизнь свою за Христа и за нас, недостойных, положивших. Их молитвами стоит не только наша гимназия, но и вся Русская Церковь, и я думаю, что пока мы помним об этом, в нашей жизни будут совершаться чудеса.

Вначале я немного побаивалась...

***А.А. Макеева, преподаватель географии,
выпуск 1996 года***

Моя Гимназия началась еще в 91-й школе, и переход в новую школу был почти незаметен, так как любимые учителя и друзья опять были вместе со мной. Но сначала, конечно, я немного побаивалась. Как я боялась, когда опаздывала в Гимназию! А уроки я делала все абсолютно, причем до часу ночи (как правило).

Хорошие были времена!

Традиционной гимназии - 15 лет

Чудо совершалось на глазах: строительство здания

«Традиционная Гимназия» учреждена в 1992 году православным благотворительным братством во Имя Всемилостивого Спаса как негосударственное образовательное учреждение.

В начале своего существования «Традиционная гимназия» размещалась в Троицком домике при Николо-Кузнецком храме. В 1993 году «Традиционная гимназия» переезжает в здание музыкальной школы №3 имени Н.Я. Мясковского, по адресу: ул. Садово-Каретная, д.4/6, стр.7, где снимает 4-й этаж, на 1-м был кабинет труда и библиотека, на втором – столовая, в которой одновременно проходила трапеза всей школы.

Поскольку спортзала в музыкальной школе не было, физкультура проводилась на улице или в саду «Эрмитаж». Все мечтали о своем здании как о чуде. И молились.

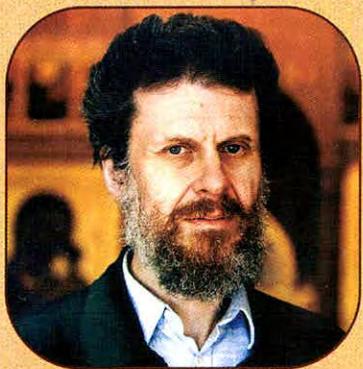
Здание, в котором сегодня располагается «Традиционная гимназия», выстроено в 1997–1998 годах по проекту архитекторов А. Климочкина, Г. Вуймы, С. Попова.

За строительством здания в Тессинском переулке напряженно наблюдала вся школа: чудо совершалось на глазах.

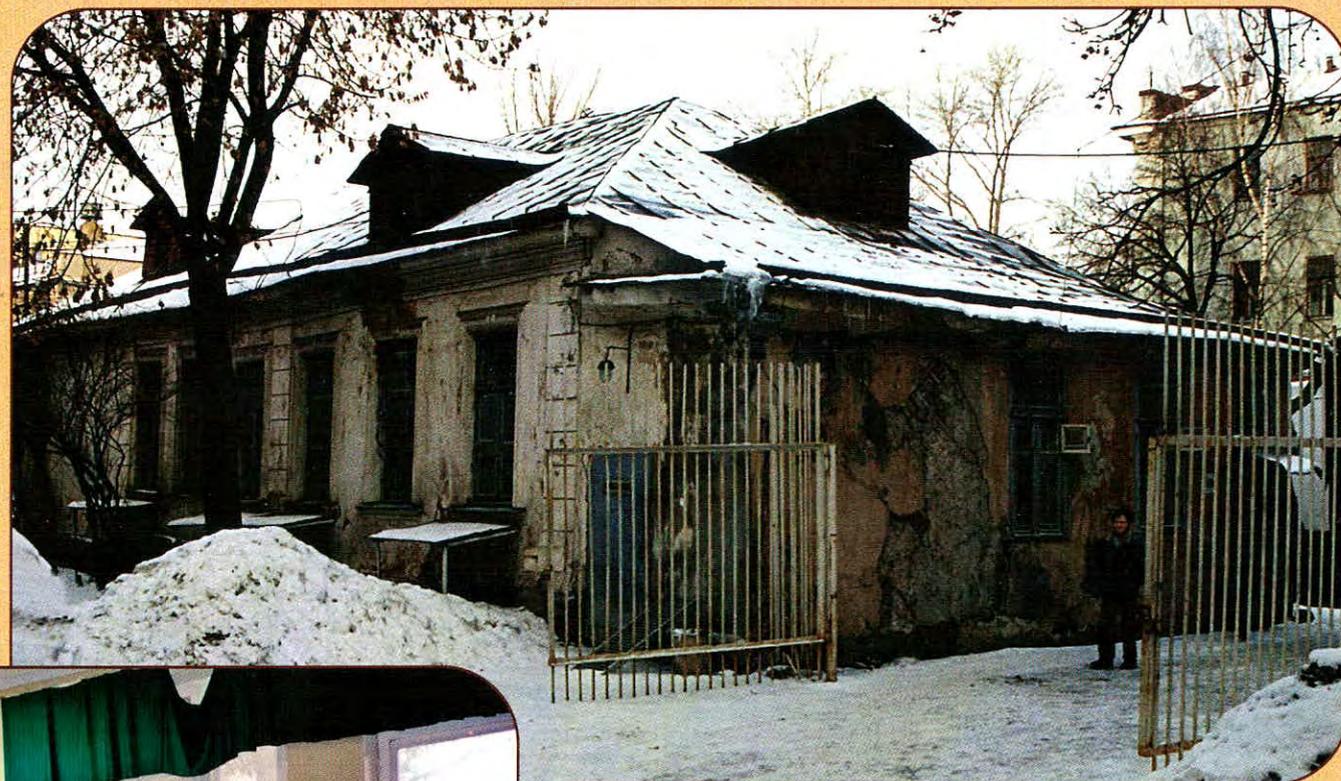
Торжественное открытие здания гимназии в 1998 году было отмечено приездом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и мэра Москвы Ю. М. Лужкова.

За 10 лет своего существования интерьер здания сильно изменился. С ростом числа учеников было необходимо увеличить учебное пространство. Поэтому раздевалки с первого этажа были перенесены в подвал, появились новые учебные классы. Кабинет директора первоначально находился на третьем этаже и был очень небольшим. Сейчас он располагается на первом этаже. Внутреннее убранство трапезной преобразилось, особенно за последний год.

Изменился и внешний вид здания: фасад был украшен мозаичным изображением Богоматери Оранта. Освящение мозаики, на котором присутствовали все учителя и ученики, стало большим событием для всей гимназии. После чина освящения икона была поднята и установлена на фасаде здания.

Первый директор Игорь Вадимович
Артамыкин. Первое здание,
приютившее Традиционную
гимназию - «Троицкий домик» при
Никола-Кузнецком храме

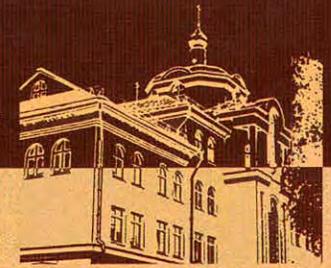
Музыкальная школа
№3 имени
Н.Я. Мясковского,
куда Гимназия
переехала в 1993 году.
На втором этаже
располагалась
столовая, в которой
одновременно
проходила трапеза всей
школы

Все мечтали о своем здании как о чуде. И молились. Когда в 1997 году началось строительство в Тессинском переулке, за ним напряженно наблюдала вся школа

Молебен о новом здании гимназии

Мозаичное изображение Богоматери Оранта. После чина освящения икона была поднята и установлена на фасаде здания гимназии

На торжественное открытие здания гимназии в 1998 году приехал Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II

Здание Традиционной гимназии располагается в тихом переулке Москвы, недалеко от Яузы

Доска у здания гимназии: «Сие здание благословением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, тианием Мэра города Ю.М. Лужкова и Правительства Москвы, усердием АО «НафтаСиб» сооружено во славу Божию в 1998 году»

Традиционной гимназии - 15 лет

Наш Храм

Сегодня центром жизни гимназии является домовый храм, освященный в честь священномученика Петра, митрополита Крутицкого и Коломенского. Гимназический храм располагается на четвертом этаже, по центру и по традиции увенчан куполом с крестом. Храм приписан к Николо-Кузнецкой церкви.

Изначально предполагалось, что в здании гимназии будет домовая церковь.

Поэтому сразу же после окончания строительства здания начались работы по созданию храма.

В конце учебного 1998 года рядом с еще строящимся зданием состоялось освящение креста, на котором присутствовала вся школа.

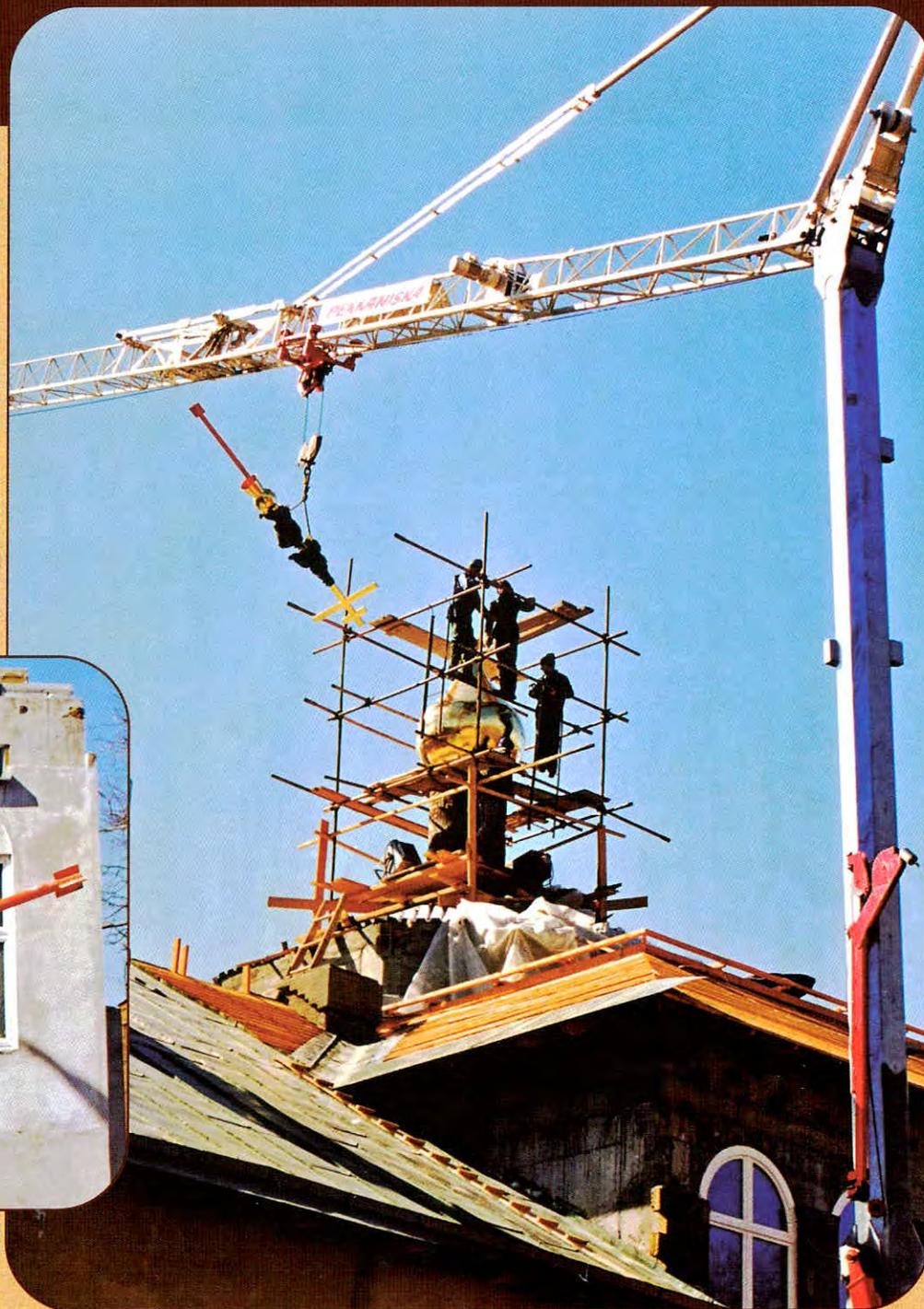
После чина освящения все приложились к новоосвященному кресту. Затем рабочие обернули крест в свои куртки, обвязали веревками и зацепили подъемным краном. Все присутствующие внимательно наблюдали за поднятием и установкой креста.

10 октября 1998 года в домовом гимназическом храме была отслужена первая Литургия. Освящение же состоялось через три года, тоже в день памяти священномученика Петра, митрополита Крутицкого и Коломенского. 10 октября 2001 года храм был освящен архиепископом Истринским Арсением.

В нашем храме еженедельно служится Божественная Литургия, на которой поет хор гимназистов.

Четыре раза в году: на престольный праздник, на Святках, на Крестопоклонной седмице и на Светлой седмице служится Литургия, на которой по традиции присутствует вся гимназия. В день памяти священномученика Петра, покровителя гимназии, и на Пасху праздничная служба заканчивается крестным ходом. Все службы поет гимназический хор. День в «Традиционной гимназии» начинается с общешкольной молитвы в храме. Иконы храма были написаны преподавателями и студентами факультета церковных художеств ПСТГУ.

В конце учебного
1998 года рядом с
еще строящимся
зданием
состоялось
освящение креста.
Затем рабочие
обернули крест в
свои куртки,
обвязали
веревками и
зацепили
подъемным краном

Традиционной гимназии - 15 лет

Интерьер домово́й
церкви гимназии

Первую Божественную Литургию
после освящения Престола
совершил
Высокопреосвященнейший
Арсений, архиепископ
Истринский

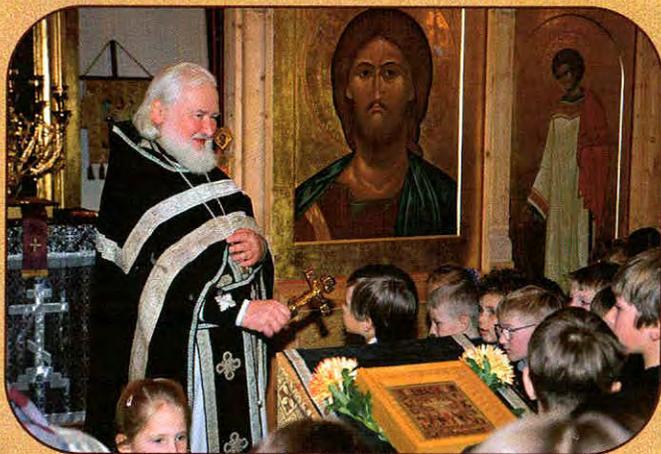
Крестный ход вокруг гимназии на
Светлой седмице

Прот.
Владимир Воробьев

Визит в гимназию
Высокопреосвященнейшего
Германа, архиепископа
Курского и Рыльского

Его
Святейшество
Патриарх
Московский и
Всея Руси
Алексий II и
прот. Владимир
Воробьев в
домовом храме
гимназии

Прот. Аркадий Шатов и диакон Иоанн Воробьев

День в гимназии
начинается с молитвы в
домовом храме

Традиционной гимназии - 15 лет

Цифры и факты

Традиционно среди руководства гимназии, учителей и родителей много священнослужителей. Так, в гимназии преподают три священника (о. Андрей Постернак, о. Андрей Близнюк, о. Иоанн Воробьев) и два диакона (о. Филипп Ильяшенко и о. Димитрий Пономаренко). Среди родителей гимназистов — двадцать восемь священнослужителей.

В гимназии работают 52 учителя, из них высшее образование имеет 51 человек. Среди учителей — восемь кандидатов (исторических, географических, биологических, технических, филологических) наук, несколько аспирантов и один докторант. Восемь человек имеют высший разряд, пятнадцать — первую квалификационную категорию и пятнадцать — вторую.

Три учителя имеют педагогический стаж более сорока лет, четверо — более тридцати, четверо — более двадцати, восемнадцать человек проработали в области образования более десяти лет.

Пятнадцать лет в нашей гимназии преподают: о. Андрей (Близнюк), Н.А. Соловьева, О.В. Смирнова, Н.С. Николаева, А.А. Бородина, Ю.В. Ерохина, Е.В. Кулинская, Е.Н. Размадзе.

В настоящее время в гимназии обучаются 366 человек, из них девочек 196, мальчиков — 170.

Это интересно знать...

Самые распространенные имена девочек в школе: Мария, Анна, Анастасия, Екатерина, Елизавета, среди мальчиков наиболее часто встречаются: Николай, Иван, Александр, Алексей, Тихон.

Большую часть контингента гимназии составляют дети из многодетных семей (сто многодетных семей). 30% многодетных семей имеют по три ребенка, 25% — по четыре ребенка, еще 25% — по пять детей в семье. 20% родителей имеют шесть и более детей. Сто десять семей не являются многодетными. В гимназии обучаются девять детей из детского дома. Большинство родителей гимназистов имеют высшее образование, многие из них служат в Церкви. Двадцать семь родителей являются сотрудниками ПСТГУ.

Гимназия глазами родителей

Интервью с отцом Алексеем и Екатериной Георгиевной Емельяновыми

Почему Вы отдали своих детей в Традиционную гимназию?

О.А.: Наша школа создавалась старшим поколением: о. Владимиром, моим папой и другими многодетными родителями, которые хотели воспитать своих детей в вере.

Когда мы были школьниками, в Кузнецях было очень мало детей. Это были считанные семьи: Кречетовы, Ефимовы, Емельяновы, и чуть младше: Воробьевы, Асмусы, Ильяшенко. Мы учились в разных школах, где не было никого близкого. Нам приходилось скрывать свою веру. Чувствовали мы себя одиноко.

Но наши родители и духовный отец приложили много сил, чтобы создать нам церковную среду, сдружить: собирали в гости, тайно устраивали дома разные занятия, гуляли, ходили вместе с нами в музеи, на творческие вечера, концерты, водили в походы. Их труды принесли плоды, и сейчас мы вспоминаем все это с большой благодарностью. Этих друзей детства мы сохранили до сих пор.

Когда я учился в начальной школе, я подружился с одноклассником. Вскорости его родителей вызвали в школу и предупредили, чтобы они не поддерживали дружбу своего сына со мной, были осторожны, т.к. я из многодет-

ной и, по-видимому, верующей семьи. Потом его перевели в параллельный класс, и мы разошлись. Прошло много лет, и он с семьей пришел в Кузнецы, начал ходить ко мне, стал старостой Иверского больничного храма, его дети учатся в нашей гимназии и ПСТГУ.

Е.Г.: Как-то в 4 классе мы готовили большой спектакль на немецком языке, где я играла одну из главных ролей. В начале Страстной недели нам объявили, что спектакль назначен на Великую пятницу. Играть было невозможно. Мама увезла меня в Тверскую область на Страстные службы и Пасху. Но потом в школе я, бывшая примерной ученицей, пережила возмущение и недоверие учителей и одноклассников, по какой причине я могла всех подвести.

Я не могла иметь такие отношения с одноклассниками, чтобы они могли зайти ко мне домой: у нас были иконы, а потом отец Владимир Воробьев стал у нас совершать исповедь и крещение. Все это создавало преграду в общении со сверстниками. Но были друзья в церкви. Зато, когда в 9 классе к нам пришла верующая девочка, я почувствовала большое облегчение и поддержку, все вокруг отмечали наше единство и духовное родство. Кстати, ее дети тоже учатся в гимназии, а дружба наша сохранилась до сих пор.

О.А.: Как-то я позвал одноклассников домой в квартиру. Посередине комнаты стоял шкаф с глухими дверцами, в котором висели

иконы, на открытых полках стояли церковные книги. Ребята были явно удивлены. Что это за шкаф? Спрашивали про книжки. А открыто объяснить им все было невозможно.

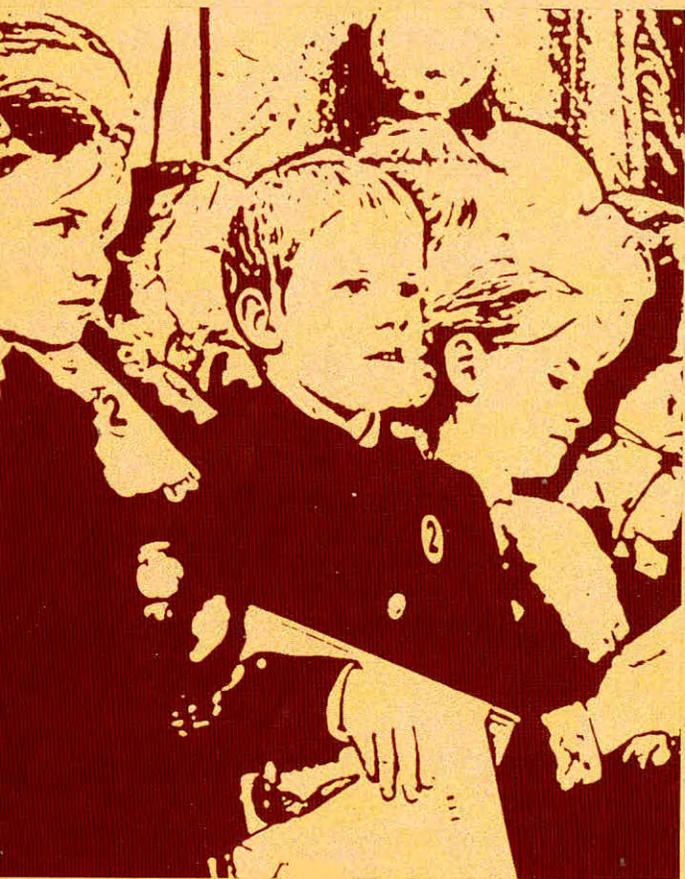
Это было давно, что же теперь? Атеизм как общая идеология в нашей стране не навязывается, в государственной школе верующие дети обычно могут не скрывать своих религиозных убеждений. При коммунистах нравственность носила в целом традиционный характер. Сейчас другая идеология, которая навязывает культ обогащения, развлечений, распущенности, развращенности. И оказалось, что этому противостоять труднее, чем атеизму. Атеизм был непривлекателен, а то, что теперь предлагается, имеет большую «конкурентоспособность».

В адрес гимназии высказывают иногда справедливые опасения, что уровень преподавания по тому или иному предмету невысок. Поэтому некоторые родители перевели своих детей из старших классов в другие школы. Но мы считаем, что благодаря усилиям администрации школы и попечительского совета складывается коллектив единомышленников, который в контакте с родителями добивается неуклонного роста уровня образования.

Что бы Вы пожелали ученикам гимназии?

Наша гимназия называется традиционной. Я желаю всем полюбить традицию и укорениться в ней.

Жизнь гимназии: будни и праздники

Одним из самых ярких впечатлений года является рождественская елка в гимназии, к которой готовятся задолго. Всех желающих посмотреть представление спортивный зал не вмещает. Незабываемой стала постановка, посвященная празднованию 2000-летия Рождества Христова.

Театральные постановки под руководством Татьяны Ивановны Королевой становятся настоящим праздником, как для участников, так и для зрителей.

Другим значительным событием гимназической жизни являются ежегодные Недели истории, которые вызывают бурю восторгов, удивление и восхищение. Для детей праздник Истории остается ярким воспоминанием школьных лет.

«Что значит для вас неделя истории?» – с этим вопросом мы обратились к учителям истории.

Алексей Михайлович: «Я для этого жил две недели».

Иван Александрович: «Это бессонные ночи, напряженные дни и благодарные ученики».

О. Иван: «Одно из самых ярких впечатлений в году, самое запоминающееся для детей».

О. Андрей (Постернак): «Фейерверк».

Ежегодно в гимназии проводится Неделя русского языка и литературы, традиционным для которой стало проведение общегимназического диктанта. Так, в 2006/2007 учебном году не было ни одного ученика, написавшего диктант без единой ошибки. Самыми грамотными учениками гимназии признаны в 2006/2007 учебном году: Никитин Савва (10 класс), Беляев Артем (9а), Гостев Павел (8а), Темес Анна (8б), Ахламов Алексей (10 класс), Копылов Николай (9б), Ореханов Серафим (8а).

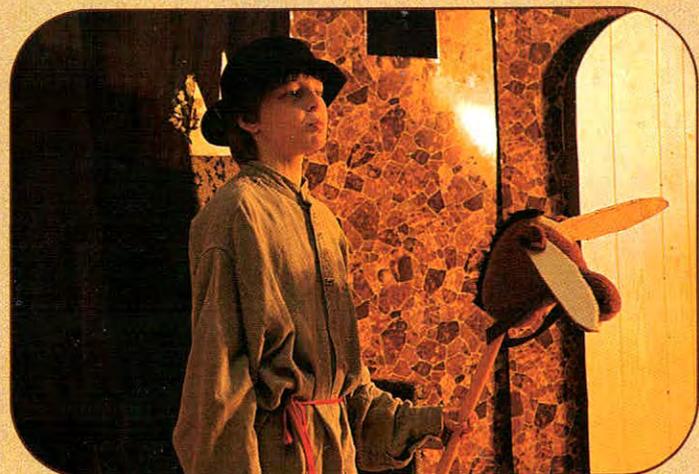
Фамилии учащихся, допустивших более 19 ошибок, традиционно сохраняются в тайне. Наибольшее количество ошибок – 23,5.

Особую страницу современной жизни гимназии, без сомнения, представляют занятия физкультурой. Благодаря Михаилу Филипповичу спорт в нашей гимназии занимает лидирующее положение. «Традиционная» из года в год занимает призовые места в районных, окружных и городских соревнованиях. Команда школы уже не первый год признается лучшим спортивным коллективом Таганского района. А количество кубков и других наград требует выделения специальных площадей хранения.

Паломнические поездки классами – еще одна наша традиция.

Наши звукооператоры

Федор
Макаров в
спектакле
«Королевский
сокол»

Огромный зал забит
зрителями до отказа.
Первые ряды сидят на полу

«Что такое "mon maison"?»
В роли Гонзика Иван
Осколков

Традиционной гимназии - 15 лет

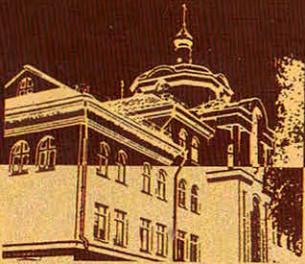

Неделя истории.
«Путешествие аргонавтов за золотым руном»

Празднование 2000-летия Рождества Христова

Неделя истории.
Литературный салон первой половины XIX века

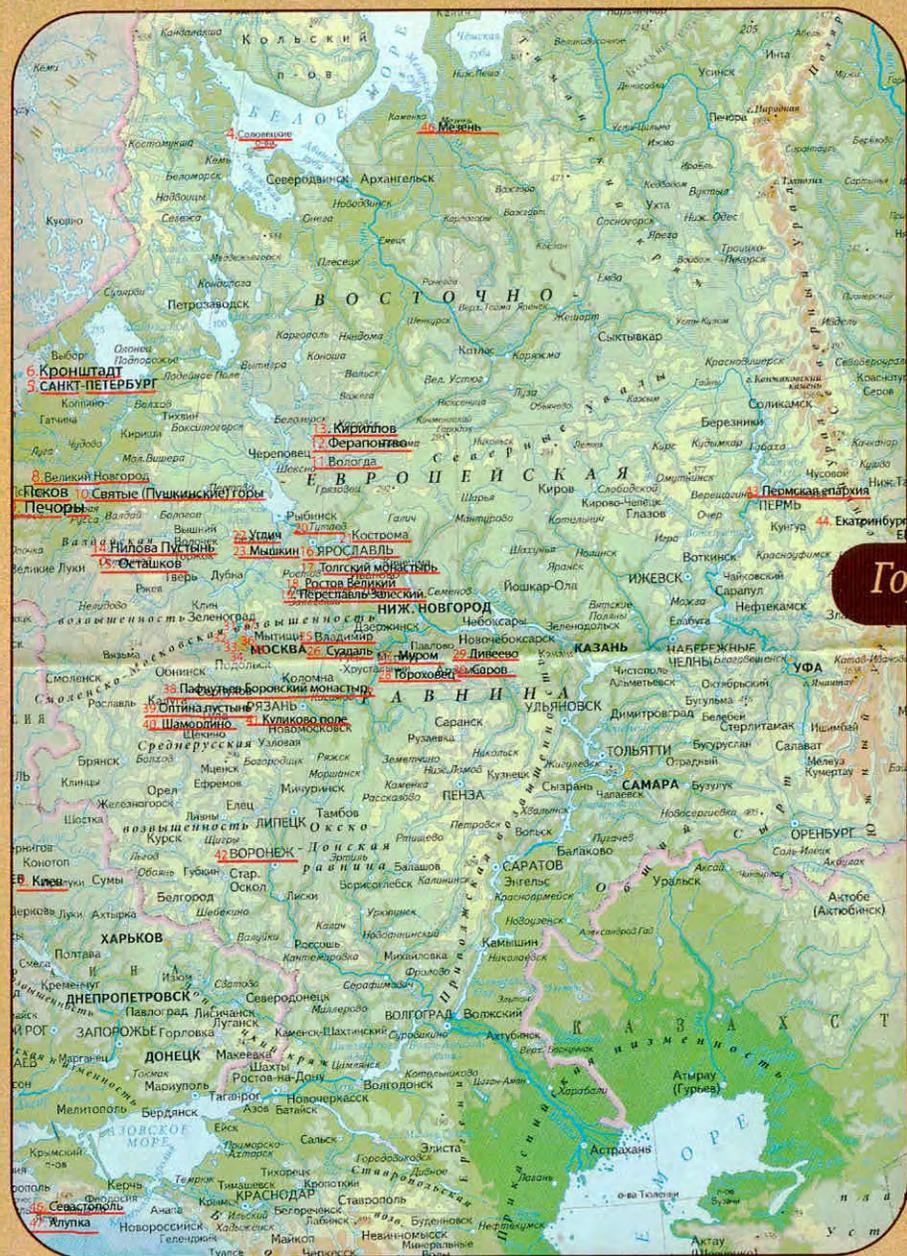

Ощутить себя
героем
минувших
столетий
интересно не
только детям

Неделя истории.
«Путешествие в Древнюю Русь»

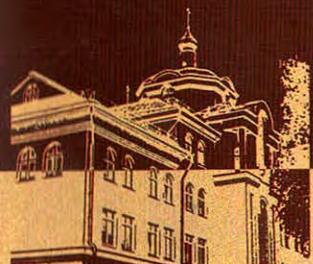
Неделя истории.
«Рыцарский турнир»

Города, где побывали наши гимназисты

1. Брест
2. Киев
3. Почаев
4. Соловки
5. Санкт-Петербург
6. Кронштадт
7. Псков
8. Новгород Великий
9. Печоры
10. Святые (Пушкинские горы)
11. Вологда
12. Ферпонтово
13. Кириллов
14. Нилова Пустынь
15. Осташков
16. Ярославль
17. Толгский монастырь
18. Ростов Великий
19. Переславль Залесский.
20. Тутаев
21. Кострома
22. Углич
23. Мышкин
24. Владимир
25. Суздаль
26. Боголюбово
27. Муром
28. Гороховец
29. Дивеево
30. Саров
31. Троице-Сергиева Лавра
32. Раднеж
33. Хотьково
34. Новый Иерусалим
35. Николо-Угрешский монастырь
36. Бородино
37. Звенигород
38. Пафнутьев-Боровский монастырь
39. Оптина пустынь
40. Шамордино
41. Куликово поле
42. Воронеж и села Девицы и Сторожевое – родина святителя Петра
43. Пермская епархия
44. Екатеринбург
45. Мезень
46. Алупка
47. Севастополь

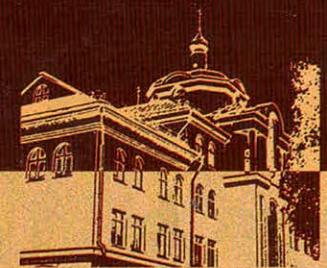

Традиционной гимназии - 15 лет

Фотоальбом «Наши будни»

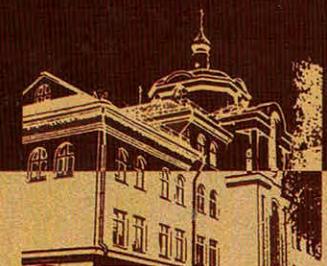

Традиционной гимназии - 15 лет

Традиционной гимназии - 15 лет

Традиционной гимназии - 15 лет

Традиционной гимназии - 15 лет

Традиционной гимназии - 15 лет

Наши выпускники

За 15 лет «Традиционную гимназию» окончили 253 человека. Из них 223 выпускника поступили в свое время в вузы, остальные в медицинские, музыкальные, художественные, педагогические и другие профессиональные училища.

Среди выпускников гимназии — два священника и один дьякон.

15 выпускниц гимназии стали регентами.

24 выпускника посвятили свою жизнь медицине. Среди них уже 8 человек получили дипломы врачей и работают по специальности, в том числе хирург-онколог и нейрохирург, 8 выпускниц стали сестрами милосердия и медицинскими сестрами, остальные еще получают образование.

20 человек занимаются историей, среди них трое имеют ученые степени кандидатов наук.

12 выпускников стали математиками, в том числе один кандидат наук, 10 физиков.

31 выпускник — биологи, химики, географы, геологи, почвоведы.

47 человек стали филологами.

Кроме того, среди выпускников есть один моряк, а также несколько программистов, экономистов, юристов, дипломатов, психологов, философов,...

32 человека посвятили свою жизнь искусству. Среди них 3 иконописца, 5 реставраторов, 3 монументалиста, 2 вышивальщицы, 2 архитектора, 9 музыкантов. 1 выпускница является членом Союза художников России. 7 художников и дизайнеров.

19 выпускников в разное время преподавали в Традиционной гимназии. В настоящее время 11 преподавателей гимназии являются ее выпускниками.

В МГУ учились 45 выпускников гимназии.

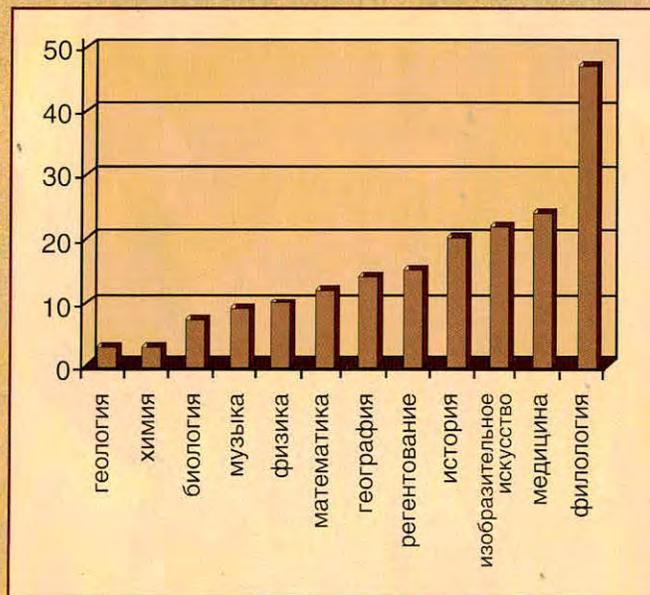
В ПСТГУ учились или продолжают учиться 85 выпускников гимназии, а 13 выпускников являются преподавателями и сотрудниками университета.

7 выпускников гимназии имеют два высших образования.

Четверо выпускников являются кандидатами наук.

В семьях выпускников за последние 10 лет родилось более 100 детей. В 5 семьях оба родителя закончили гимназию. Около 15 семей являются многодетными. В гимназию уже поступают дети тех, кто ее закончил.

Специальности наших выпускников

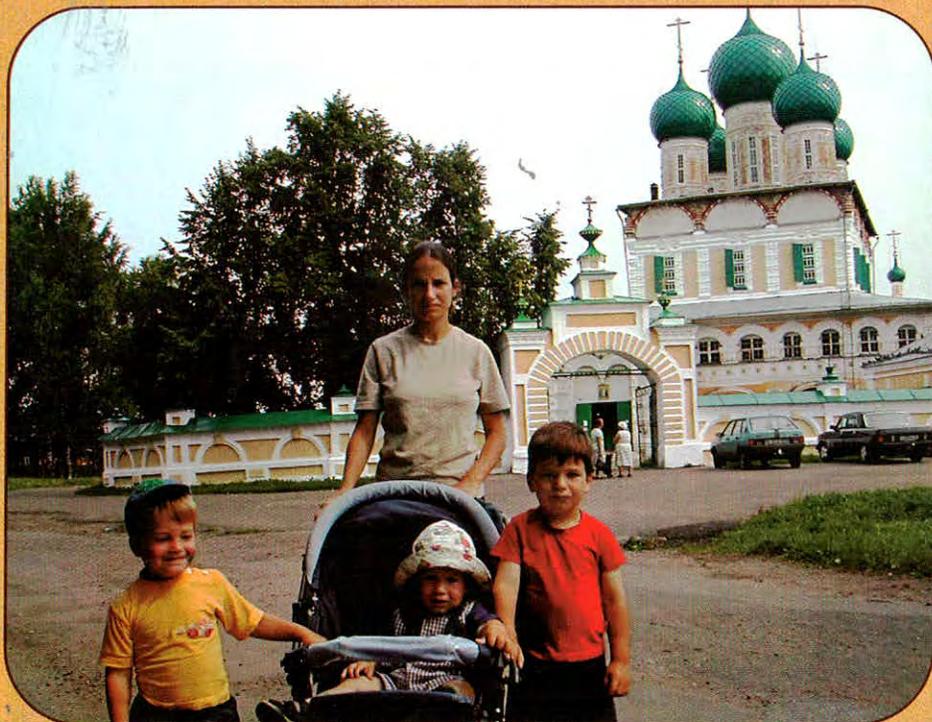

Нина Григорьевна Сергеева (Лозинская). Художник-монументалист.
Выпуск 1996 г.

Диакон Филипп Ильяшенко, выпускник гимназии

Александра Аркадьевна Лаврухина (Шатова) с детьми.
Выпуск 1996 г. Фото 2005 г.

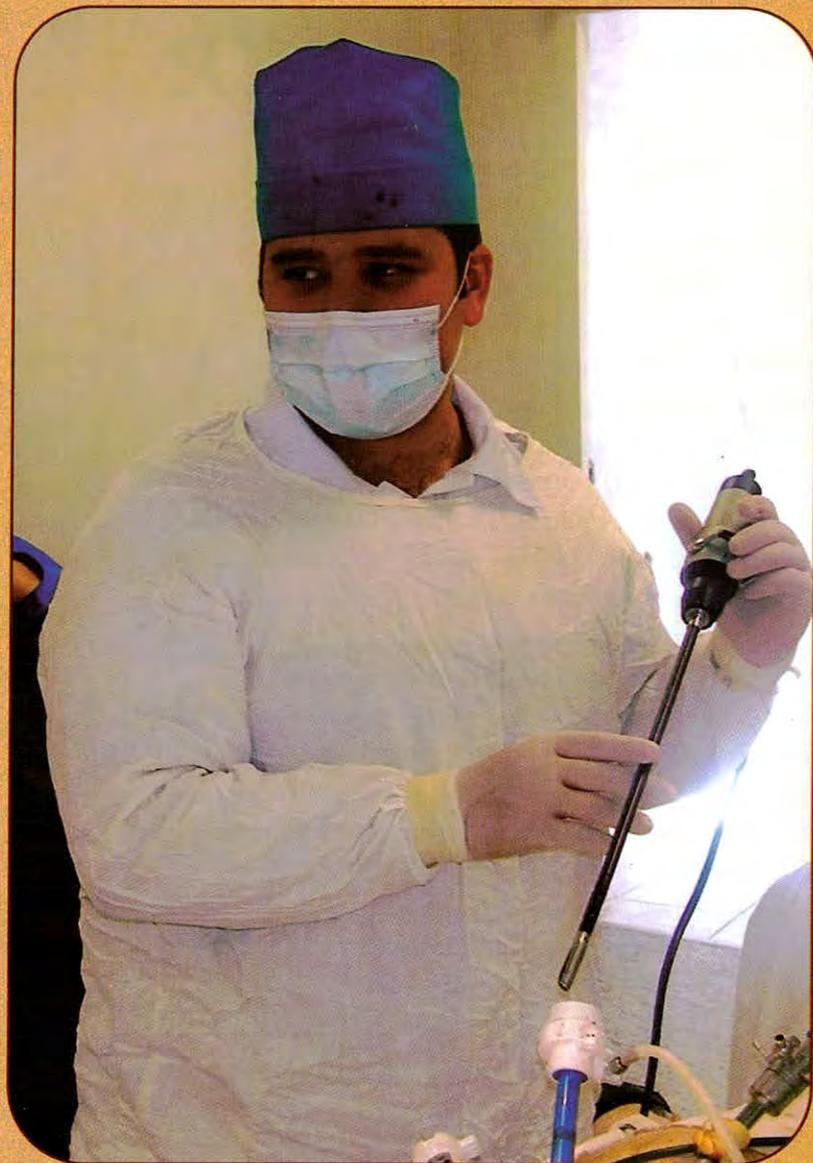

Варвара Игоревна Артамкина за реставрацией иконы.
Выпуск 2002 г.

Спевка младшего хора. Регентует Варвара Владимировна Артамкина (Воробьева).
Выпуск 1995 года

Николай Владимирович Воробьев. Хирург-онколог.
Первый выпуск гимназии

Традиционной гимназии - 15 лет

Поэзия

Несколько лет в гимназии издается литературный альманах, который так и называется: «Традиционная гимназия».

Главной целью нашего альманаха является популяризация детского литературного творчества. Основная задача издания – дать каждому ученику гимназии возможность выразить себя через творчество. Если ребенок не пишет рассказы и не сочиняет стихи, это не значит, что ему нечего делать в редакции, ведь он может прекрасно рисовать или быть талантливым «компьютерщиком». Именно поэтому главной особенностью нашего издания является отсутствие списков редакции. Каждый гимназист или учитель в любой момент может выразить желание помочь в подготовке к выпуску очередного номера. Эта особенность, с одной стороны, делает издание открытым для всех, а с другой стороны, никто не находится в привилегированном положении. Ниже мы приводим подборку стихов за прошлые годы, а также предлагаем Вашему вниманию несколько новых имен.

Е.Б. КАТОМИНА

Не надо

Не рубите то, что не растили,
Не топчите, что едва взошло.
Молодые, трепетные силы
Покрывает ангела крыло.

Чёрным вороньём кружатся думы,
Коль живёшь не сердцем, а умом.
А садовник старый и угрюмый,
Плачет над погубленным цветком.

Лето

Симфония волнующихся трав,
Цветов и насекомых вдохновенье.

И, счастье у вечности украв,
Здесь жизнь проходит, как одно мгновенье.

Трава не рассуждает, где расти:
в прохладе у реки иль при дороге...

На солнце ей до осени цвести,
По ней стучат дожди и ходят ноги...

В смирении лишь к Господу с мольбой
И сотни раз поднимется упрямо,

И я благодарю зелёный строй,
Что лечит нам невидимые раны.

Госпиталь

...сыну

Стонет ночь, проклятая так не коротка,
Видишь, крепко сжатая, тонкая рука.
В ней письмо измятое,
молит мать меж строк:
Ну, ещё немножечко потерпи, сынок.

Там за бездорожьем я с тобой не сплю,
Боль твою баюкаю, душу жгу свою,
И в бреду мучительном ты не одинок.
Ну, ещё немножечко потерпи, сынок.

Я теряю мужество, но смирен и строг
Средь людской жестокости милосердный Бог.
Сколько отстояли мы и еще стоять.
Долго ль у Распятия будет плакать мать?

Всё святое воинство — во главе Христос.
Это всходы чистые материнских слёз,
В небе разгорается сказочный чертог.
Ну, ещё немножечко, потерпи, сынок.

ПИСЬМО мужу

Я плету венок из одуванчиков
В упоении детского старания.
Незаметно подрастают мальчишки,
Всюду вместе — радость и страдание.

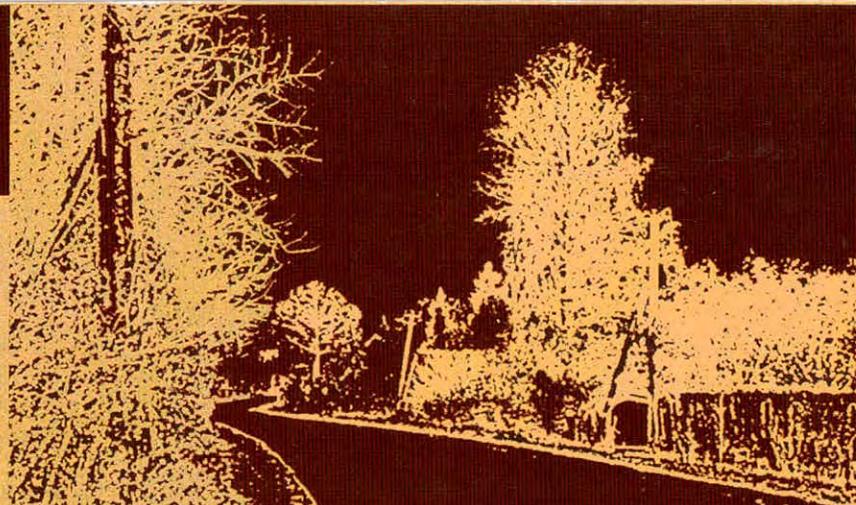
Но смахнёт головка непокорная
Мой венок наивный и девчачий.
Жизнь — как арифметика упорная,
Я уже привыкла и не плачу.

Постоянно их сопротивление.
Над задачей этой мне трудиться.
Но прошу я — пусть моё терпение
Радостью в их жизни отразится.

Только снится, — ты мне улыбаешься,
Золотым шитьём простор сияет.
В этом поле ты счастливым кажешься,
Свечки одуванчиков пылают.

Море

Хрупкие створки ракушек
Колко хрустят под ногами.
Море вливается в душу
Пенными хлещет волнами.
Нет ни конца и ни края
В вечной свободе творенья —
Всё, что случается с нами,
Просится в стихотворенье.
И отчужденье разрушив,
Свежей, щемящей волною,
Море спасёт мою душу,
Если её я открою.
Милуя и сострадаю,
Камушком ровным отточит.
Утром играло волнами,
Но успокоилось к ночи.
Солнце заходит лучисто,
Чайка парит над волною,
Снова в песке золотистом
Кто-то свой замок построит.

А.А. БОРОДИНА

Немного воздуха из Туркуш и Гремячева

30 октября, понедельник

Иди-ка, друг-червячок!
Зазимуешь в компостной куче.
Я тебя сеном укрою...

31 октября, вторник

Кто в окошко стучит? Маруся?
Для нее это как-то тихо...
Здравствуй, птичка-синичка!

Художник с фотографом
Спят в каждой душе.
Но лишь выпадет первый снег...

Кружевной щеголяет накидкой
Пруд в серебряно-синем платье.
С краю, праздничной брошью — гуси.

На мосту

Полменя проходящий автобус
Окатил водою из лужи
Я иду, улыбаюсь — так суше.

Россия

Синяя курточка, красная курточка,
Большой белый ком:
Дети лепят снежную бабу.

Иду домой

На сосновых иголках — капли.
Лес окутан теплым туманом.
Только хлопает грязь под ногами.

1 ноября, среда

На огороде

«Не копать!» — призывает наука.
Да я и рыхлить не буду:
Тут земля — подошедшее тесто.

Интересно, что вырастет летом?
Черенком деревянной ложки
Делаю для семечек ямки.

На печке варю картошку.
Второй раз получилось вкуснее.
Ну, теперь я хоть в чем-то спец!

О.Н. СКЛЯРОВ

Пора, мой друг! За мглою дней мятежных
Нас ждёт Прекрасной Зрелости рубеж.
Там ложные и мелкие тревоги,
Боязнь ошибки, ревность и тщеславье,
И ёрзающая хлопотливость,
И нетерпенья суетная дрожь
Уступят место ясности блаженной,
И ровному, глубокому дыханию,
И неподкупной пристальности взора,
И чувству несмутимой правоты.
Не той, что отдаёт самодовольством
И тешит суемудрую гордыню,
Но той, что сочетается легко
С беспечной кротостью, с бесстрашием покоя,
С готовностью опять начать с нуля,
С сознанием, что сделал слишком мало
И это только скудная крупица
В нетлеющих небесных закромах.

...А помнишь? — сквозь шуршание и скрежет,
сквозь сиротливый вой в печной трубе,
сквозь скуку, сквозь обиду, сквозь усталость,
сквозь пошлости густую пелену,
сквозь страх, сквозь слезы, сквозь изнеможенье,
сначала смутно, но затем всё громче,
всё явственней, всё ближе, всё победней —
звучала музыка... И, как трава сквозь камень,
тянулась к свету и звала с собой
в ту даль блаженную, что, скрытая до срока
от взора за изгибами судьбы,
приберегла для нас немислимое чудо;
в ту дивную страну, где больше нет
несбывшихся молитв и вздыханий
и где душа светла и тяжела,
как солнцем истекающие соты,
как спелый плод, вобрав в себя весь цвет,
всю мощь лозы, всю густоту и терпкость
подземных струй, всё трепетанье листьев,
весь жар земли, весь холод горней выси,
всю строгость зрелости, всё буйство внешних гроз,
всей статью отчеканив равновесье
шипучих сил и до краёв наполняясь,
подобно чаше, мудрости вином;
туда, где нет ни скорби, ни алканья,
ни страхов суетных, ни горестных утрат;
где Осень Небывалая в зените
струит сиянье из небес отверстых,
где иго сладко, бремя невесомо
и всё возможно немощи людской...

Изнеженный август, ты сладко бредёшь наугад...

Изнеженный август, ты сладко бредёшь наугад
Средь рыжих стволов в синеву опрокинутых сосен,
А я ощущаю спиной чей-то пристальный взгляд:
То смотрит сквозь зелень, прищурившись, близкая Осень.
Она не торопится, ей не к лицу суета,
Её ты узнаешь по поступи царственно-плавной.
В каком утончённом согласье её красота
С застенчивой грустью, с покоем осанки державной!
И вот, ослепительной скромницей этой пленён,
Себя обрываю пристыженно на полуслове,
Стремясь перенять соразмерность в движенье и слоге,
Как будто внезапно желанный обрёл камертон.

Стихотворения учеников

Крыша и дерево

Чем крыша с деревом похожи?
На крышу можно взлезть и на
деревья тоже,
Под крышей можно спрятаться
от непогоды,
И крона дерева что зонтик
под дождем,
Но человек построил дом,
А дерево суть порождение природы.

5а класс, 2006/07

Время и вода

Вода течет, все унося с собой.
Течение времени уносит безвозвратно
Все, что печалило или было приятно,
Но, если время мы сравним с водой,
Не только сходство — нам различие понятно:
Кувшин наполнить можем мы водой,
А время — бесконечно, необъятно.

5б класс, 2006/07

Н. К.

Поэт

Как мне научиться писать?
Всю правду изречь про себя,
Чтоб поняли люди меня,
Всё то, что хочу я сказать.
Чтоб ритм был и рифма была,
Чтоб были на месте слова,
Чтоб музыка пела в словах
И смысл чтоб был в этих стихах.
Скажу, что писать нелегко Стихи.
Нелегко потому,
Что надо сказать высоко,
А может тебя не поймут?
И надо сказать только то,
Что нужно тебе и другим,
Что связано смыслом одним,
Но слов чтоб не много зато.

Мягих Юлия

Поспевают сливы под моим окном.
Рощицы и нивы, дождик с ветерком.
Мокрая дорожка, старый черный грач.
Лужи у порожка, крыши летних дач.
Снова заблестело солнце за рекой,
И душа запела, вновь настал покой.
Утренние зори розовой каймой
Загорелись вскоре алой бахромой.

Коновалова Оля

Ты мечтала сыграть на той лире,
Но не вышло. Ты снова одна.
Ты гадала, как жить в этом мире,
чтоб не пить чашу горя до дна.
Глядя в темные окна к другим,
Мы пытались понять, как живем.
Но, заслышав чужие шаги,
Мы поспешно ходили конем.
Ты летела все вправо и вверх,
Я, левее, спускалась все ниже.
И не знала любовь моя мер,
А границы миров были ближе.
Я боялась и смерти, и горя.
Но смотрю, как другие живут,
И с собою отчаянно споря,
У Творца попрошу я приют.
Он поможет подняться правее,
Но на мир не глядеть свысока,
И любовь моя станет нужнее
И нежнее, тень смерти — легка.

В оформлении номера использованы
фотографии о. Андрея Близнюка,
П.В. Растатуева и снимки из архива
гимназии